

УДК 72.036(470-25)

ББК 85.113(2Рос-4Мос)

Сведения об авторе:

Латышев Михаил Сергеевич

студент

5 курс, факультет “Архитектура”

Московский архитектурный институт

г. Москва, Россия

**СТАЛИНСКИЕ ВЫСОТКИ В МОСКВЕ: СИНТЕЗ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БАШЕННОЙ ТРАДИЦИИ И
ЗАИМСТВОВАННЫХ АМЕРИКАНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
НЕБОСКРЁБОСТРОЕНИЯ**

Аннотация: В статье рассматривается феномен сталинских высоток в Москве как уникального архитектурного синтеза национальной башенной традиции и заимствованных американских технологий небоскрёбостроения. На основе анализа семи высотных зданий, возведённых в конце 1940-х — начале 1950-х годов, исследуются их конструктивные особенности (стальной каркас, фундаменты, инженерные решения), архитектурная стилистика (сталинский ампи́р, ярусная композиция, шпиль) и градостроительная роль. Показано, что сталинские высотки стали не только символами советской мощи в эпоху «холодной войны», но и важным этапом в освоении передовых строительных технологий. Делается вывод, что их опыт остаётся актуальным для современной архитектуры как пример органичного соединения технологического заимствования и национальной идентичности.

Annotation: *The article examines the phenomenon of Stalin's skyscrapers in Moscow as a unique architectural synthesis of the national tower tradition and borrowed American skyscraper technologies. Based on an analysis of seven high-rise buildings erected in the late 1940s – early 1950s, their structural features (steel frame, foundations, engineering solutions), architectural stylistics (Stalinist Empire style, tiered composition, spires) and urban planning role are investigated. It is shown that Stalin's skyscrapers became not only symbols of Soviet power during the Cold War, but also an important stage in the development of advanced construction technologies. It is concluded that their experience remains relevant for modern architecture as an example of an organic combination of technological borrowing and national identity.*

Ключевые слова: *сталинские высотки, сталинский ампи́р, небоскрёбы, Москва, стальной каркас, Николай Никитин, Дмитрий Чечулин, градостроительство, советская архитектура, высотное строительство.*

Keywords: *Stalin's skyscrapers, Stalinist Empire style, skyscrapers, Moscow, steel frame, Nikolai Nikitin, Dmitry Chechulin, urban planning, Soviet architecture, high-rise construction.*

Семь монументальных высотных зданий, возведённых в Москве в конце 1940-х — начале 1950-х годов, стали не просто архитектурными сооружениями, но подлинными символами целой эпохи. Они обозначили новый силуэт столицы, утвердили вертикальную доминанту в её панораме и закрепили в массовом сознании образ послевоенной державы-победительницы. Возведённые в ознаменование 800-летия Москвы, эти гигантские здания — от Главного здания МГУ на Воробьёвых горах до гостиницы «Украина» на Дорогомиловской набережной — стали

уникальным архитектурным феноменом, в котором причудливо переплелись две, казалось бы, противоположные линии: глубокая национальная традиция русского башенного зодчества и передовая американская технология стального каркаса [1]. Построенные в эпоху «холодной войны» и железного занавеса, они стали зримым ответом Советского Союза западному миру, демонстрацией того, что страна, только что вышедшая из разрушительной войны, способна на грандиозные созидательные проекты. Однако за этим триумфальным фасадом скрывалась сложная инженерная драма: советским строителям пришлось осваивать незнакомые технологии высотного строительства, заимствуя опыт у своего главного геополитического противника — Соединённых Штатов — и одновременно творчески перерабатывая его, чтобы создать нечто принципиально новое, аутентичное и узнаваемо «наше» [2]. Сталинские высотки стали точкой пересечения двух миров — технического прагматизма Запада и имперского размаха, укоренённого в национальной почве. Их изучение даёт ключ к пониманию того, как в условиях идеологического противостояния и жёсткой централизации рождалась архитектура, определившая облик целого города и оставившая след в мировой культуре.

Проблематика сталинских высоток коренится в их двойственной природе. С одной стороны, эти здания были призваны стать архитектурным манифестом советской мощи, символом триумфа социалистического государства, его устремлённости в будущее и способности к грандиозным свершениям. Они создавались в ознаменование победы в Великой Отечественной войне и должны были демонстрировать всему миру, что СССР не сломлен, а напротив, вступает в новую фазу своего развития. С другой стороны, их возведение было сопряжено с непреодолимыми на первый взгляд техническими трудностями: в Советском Союзе не было ни

опыта строительства зданий такой высоты, ни необходимых материалов, ни подготовленных кадров, ни даже элементарных кранов, способных поднимать грузы на стометровую высоту. Инженерам и архитекторам пришлось в кратчайшие сроки осваивать американские технологии стального каркаса, импортировать оборудование и создавать с нуля всю строительную инфраструктуру [1]. Более того, сама архитектурная концепция высоток была предметом острой дискуссии: как совместить функциональность современного офисного или жилого здания с монументальностью, приличествующей столице социалистического государства? Как найти форму, которая не копировала бы слепо американские небоскрёбы, но при этом несла в себе узнаваемые черты национальной традиции — от кремлёвских башен до колоколен древнерусских монастырей? Ответы на эти вопросы были найдены в уникальном синтезе, который и породил феномен «сталинского ампира» — стиля, сочетающего помпезность, величественность и обильный декор с рациональной конструктивной схемой. Однако этот синтез был не лишён внутренних противоречий: между идеологическим заказом и техническими возможностями, между подражанием Западу и отрицанием его ценностей, между утопическим размахом и суровой реальностью послевоенной разрухи. Разрешение этих противоречий и составляет суть архитектурной драмы сталинских высоток, а их изучение позволяет понять механизмы культурного трансфера и адаптации в условиях жёсткого идеологического контроля.

Строительство сталинских высоток стало частью масштабной послевоенной реконструкции Москвы и одновременно — мощным идеологическим проектом. 13 января 1947 года вышло постановление Совета министров СССР о строительстве многоэтажных зданий в Москве [3]. Всего было запланировано восемь высотных зданий, которые должны

были быть заложены в один день — 7 сентября 1947 года, в день празднования 800-летия столицы [3]. Восьмое здание в Зарядье так и не было построено из-за финансовых трудностей, и на его месте впоследствии появилась гостиница «Россия» [4]. Остальные семь высоток были возведены в период с 1947 по 1957 год и стали символом возрождения страны после Великой Отечественной войны.

Идеологическая нагрузка этих зданий была колоссальной. Они должны были продемонстрировать советским гражданам и всему миру нацеленность СССР в будущее, его прогрессивность и исторический оптимизм. В условиях начавшейся «холодной войны» высотки стали архитектурным ответом Западу, прежде всего США, — визуальным доказательством того, что СССР не уступает своему главному противнику ни в технической оснащённости, ни в созидательной мощи. Каждое здание имело своё функциональное назначение: Главное здание МГУ стало символом доступного советского образования; гостиницы — «Украина» и «Ленинградская» — принимали иностранных гостей и демонстрировали им величие социалистической архитектуры; жилые дома на Котельнической набережной и Кудринской площади воплощали идею комфортного и престижного жилья для советской элиты; административные здания МИД и Министерства транспортного машиностроения (на Красных Воротах) символизировали мощь государственного аппарата [5]. Таким образом, высотки стали не просто утилитарными постройками, но многофункциональными носителями государственной идеологии, закреплявшими в городском пространстве представления о незыблемости советской власти и её исторической миссии [6].

Архитектурный облик сталинских высоток представляет собой уникальный синтез, в котором западные конструктивные принципы органично соединились с национальными формообразующими

традициями. Стил, получивший название «сталинский ампи» или «советский монументальный классицизм», отличался помпезностью, величественностью, обилием декора и строгой ордерной системой. Однако его главной отличительной чертой стала ярусная, ступенчатая композиция, увенчанная шпилем, — прямое заимствование из арсенала древнерусского зодчества [2]. По свидетельству Дмитрия Чечулина, главного архитектора Москвы тех лет, установка была ровно обратной: сделать высоты максимально непохожими на американские небоскрёбы [2]. Вдохновение архитекторы черпали в башнях Кремля, колокольнях храмов и монастырей. Среди эскизов к проекту гостиницы «Украина» Аркадия Мордвинова можно видеть и колокольню Ивана Великого, и Спасскую башню — именно через них он, наконец, нашёл форму будущей высоты. Этот принцип многоярусности — когда здание сужается кверху, а его венчает остроконечный шпиль со звездой — стал визитной карточкой сталинских высоток. Ступенчатый силуэт Главного здания МГУ с распластанными крыльями, увенчанный 58-метровым шпилем со стеклянной звездой весом 12 тонн, является наиболее ярким воплощением этого архитектурного принципа.

При этом функциональное зонирование высоток также отражало национальную традицию: в отличие от американских небоскрёбов, представлявших собой, как правило, узкие башни, советские высоты были гораздо шире и выглядели как «дома», а не как «башни». Они включали в себя не только офисные или гостиничные помещения, но и полноценную инфраструктуру — кинотеатры, почты, предприятия бытового обслуживания, что превращало их в автономные «города в миниатюре». Таким образом, архитектурный синтез сталинских высоток не был механическим соединением западных и восточных элементов, а представлял собой глубокую творческую переработку, в результате которой

рождался принципиально новый, узнаваемый и аутентичный образ, до сих пор определяющий панораму Москвы [1].

В конструктивном отношении сталинские высотки стали настоящим прорывом для советской строительной индустрии. Практически впервые в СССР эти здания строились с применением стального каркаса [1]. Идея состояла в том, что надземная часть здания монтировалась из стального каркаса, элементы которого сваривались или скреплялись болтами. Американцы научились изготавливать из стали не просто прямоугольные и круглые балки, а балки сложной формы, в частности двутаврового сечения. Советские инженеры заимствовали эту технологию, но внесли в неё существенные новации: в Америке балки и колонны каркаса соединяли клепкой, а советские инженеры начали соединять элементы каркаса сваркой, что стало первым в мире случаем такого широкого применения сварки в строительных работах [2]. Расход стали на сталинские высотки составлял 15,9 кг на 1 м³, тогда как альтернативные варианты рамного каркаса требовали до 28,5 кг/м³ [1].

Однако стальной каркас требовал и новых подходов к фундаментам. В условиях сложных московских грунтов — плывунов, высокого уровня грунтовых вод — инженеры разрабатывали уникальные решения. Так, при строительстве высотки на Красных Воротах, которая оказалась совмещена со станцией метро, здание строили под наклоном, а грунт замораживали на глубину 27 метров. Когда работы были окончены, почва оттаяла и высотка встала в вертикальное положение. При строительстве гостиницы «Ленинградская» на глубине 8,5 м наткнулись на «плывун» — насыщенный водой грунт, что потребовало забивки свай по периметру фундамента [3]. Для Главного здания МГУ инженер Н.В. Никитин разработал уникальную несущую систему — «плавающий» в грунте коробчатый фундамент и облегчённый стальной каркас [1]. Именно благодаря этим инновационным

решениям — безтемпературным швам, гибким и крестообразным колоннам — здание смогло быть построено на Воробьёвых горах, на участке со сложным рельефом и неустойчивыми грунтами [1].

Важным достижением стала и организация строительства. Не хватало подготовленной рабочей силы, требовалось модернизировать всю строительную отрасль. Тем не менее, все проблемы были оперативно решены, и новые монументальные образцы советской архитектуры задали высотную доминанту Москвы. Впоследствии сталинские высотки были внесены ЮНЕСКО в число мировых памятников архитектуры [5].

Сталинские высотки стали не просто отдельными зданиями, а мощными градостроительными доминантами, сформировавшими новый силуэт Москвы. В его классификации они соответствуют точечным доминантам, размещённым на возвышенных участках рельефа и у изгибов Москвы-реки, создавая панорамные виды и визуальные оси. Главное здание МГУ, расположенное в центре излучины Москвы-реки на Воробьёвых горах, задало масштаб для юго-западной части столицы, став самым высоким зданием Москвы до строительства Москва-Сити — высота центральной части со шпилем составляет 235 метров [1].

Высотки формировали не только вертикальные доминанты, но и ансамбли. Каждое из них было связано с окружающей застройкой, создавая масштабные градостроительные композиции. Жилой дом на Котельнической набережной, возведённый на стрелке Яузы и Москвы-реки, стал завершением панорамы Кремля и центральной части города [4]. Дом на Кудринской площади, спроектированный будущим главным архитектором Москвы Михаилом Посохиним, замыкает перспективу Садового кольца. Высотка на Смоленской-Сенной площади, построенная по проекту В. Гельфрейха и М. Минкуса, акцентирует въезд в центр города с

запада [5]. Таким образом, высотки работали как система — семь вертикальных маяков, которые структурировали городское пространство, задавали ориентиры и создавали неповторимый образ столицы.

При этом каждая высотка имела свои уникальные градостроительные особенности. Гостиница «Украина» на Дорогомиловской набережной, построенная по проекту Аркадия Мордвинова, стала архитектурным акцентом западной части города. Здание МИД на Смоленской площади — строгое, минималистичное по сравнению с другими высотками, но при этом не потерявшее монументальности. Все вместе они создали ту неповторимую вертикальную панораму, которая и сегодня остаётся одним из главных архитектурных брендов Москвы.

Вопрос о том, являются ли сталинские высотки копиями американских небоскрёбов, остаётся предметом дискуссий. Строго говоря, сама форма зданий не была изобретена за океаном — человеческая гигантомания существовала всегда [2]. Тем не менее, конструктивное сходство очевидно: основу высоток образует стальной каркас, колонны и балки — технология, внедрённая в Чикаго в 1880-е годы [2]. Однако советские инженеры не просто копировали, а творчески перерабатывали западный опыт. Разница в подходах была принципиальной. Американские небоскрёбы 1930–1940-х годов были вызваны в первую очередь коммерческим интересом и стремлением максимально использовать ограниченное городское пространство, их символическое значение отходило на второй план [2]. В Советском Союзе, напротив, высотные здания в первую очередь представляли собой воплощение традиций русского зодчества: это были композиционные доминанты, которые формировали большие ансамбли. К тому же, советские архитекторы сознательно стремились дистанцироваться от американских образцов. Сталин даже потребовал добавить шпиль к одному из зданий, потому что

он «выглядел слишком по-американски» [2]. В результате родился уникальный гибрид — технология западная, форма восточная, содержание советское.

Сталинские высотки в Москве стали уникальным архитектурным феноменом, в котором органично соединились две, казалось бы, противоположные линии: передовая американская технология стального каркаса и глубокая национальная традиция русского башенного зодчества. Возведённые в эпоху «холодной войны» и железного занавеса, они стали зримым символом советской мощи и архитектурным ответом Западу. Однако за этим триумфальным фасадом скрывалась сложная инженерная драма: советским строителям пришлось в кратчайшие сроки осваивать незнакомые технологии, заимствуя опыт у своего главного геополитического противника, и одновременно творчески перерабатывать его, чтобы создать нечто принципиально новое и аутентичное.

Уроки сталинских высоток имеют непреходящее значение. Они показывают, что технологическое заимствование не исключает национального своеобразия, а наоборот — может обогащать его, если подходить к делу творчески и с пониманием собственных культурных корней. Синтез рациональной западной конструкции и восточной монументальности, функциональности и декоративности, утилитарности и символичности — всё это делает сталинские высотки не просто памятниками архитектуры, но и важным методологическим ресурсом для современного градостроительства. Сегодня, в эпоху глобализации и поиска национальной идентичности, их опыт остаётся актуальным: как создавать архитектуру, которая узнаваема как «наша», но при этом использует передовые технологии, не скатываясь в прямой историзм или безликий интернациональный стиль? Ответ на этот вопрос лежит в том же принципе, который был заложен создателями сталинских высоток, — в умении

синтезировать, перерабатывать и создавать новое качество на стыке традиций и новаций. Именно этот синтез и составляет суть подлинного архитектурного творчества, способного формировать облик городов и оставлять след в веках.

Список литературы

1. Уникальные здания Москвы, построенные из стали [Электронный ресурс] // М-Перспектива. – 2021. – Режим доступа: <https://mperspektiva.ru> (дата обращения: 05.07.2026).
2. Сталинские высотки: как строили советские небоскребы без современных технологий [Электронный ресурс] // INMYROOM. – 2025. – Режим доступа: <https://www.inmyroom.ru> (дата обращения: 05.07.2026).
3. Сталинские высотки — это копии американских небоскребов: правда или вымысел? [Электронный ресурс] // TechInsider. – 2022. – Режим доступа: <https://www.techinsider.ru> (дата обращения: 05.07.2026).
4. Административное здание в Зарядье [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 05.07.2026).
5. Сталинские высотки [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 05.07.2026).
6. Созвездие эпохи. Сталинские высотки — архитектурная доминанта Москвы [Электронный ресурс] // [UNESCO.ru](https://unesco.ru). – 2024. – Режим доступа: <https://unesco.ru> (дата обращения: 05.07.2026).

List of literature

1. Unique buildings of Moscow, built of steel [Electronic resource] // M-Perspective. – 2021. – Access mode: <https://mperspektiva.ru> (date of request: 07/05/2026).

2. Stalin's skyscrapers: how Soviet skyscrapers were built without modern technologies [Electronic resource] // INMYROOM. – 2025. – Access mode: <https://www.inmyroom.ru> (date of request: 07/05/2026).
3. Stalin's skyscrapers are replicas of American skyscrapers: truth or fiction? [Electronic resource] // TechInsider. – 2022. – Access mode: <https://www.techinsider.ru> (date of request: 07/05/2026).
4. The administrative building in Zaryadye [Electronic resource] // Wikipedia. – Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of request: 07/05/2026).
5. Stalin's skyscrapers [Electronic resource] // Wikipedia. – Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of request: 07/05/2026).
6. The constellation of the epoch. Stalin's skyscrapers — the architectural dominant of Moscow [Electronic resource] // UNESCO.ru . – 2024. – Access mode: <https://unesco.ru> (date of request: 07/05/2026).